

Д.И. Багалея

**История Северской земли до
половины XIV столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д.И. Багалей**
История Северной земли до половины XIV столетия / Д.И. Багалей – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 322 с.

ISBN 978-5-4241-6125-4

ISBN 978-5-4241-6125-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ СЪВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ ДО ПОЛОВИНЫ XIV СТОЛ.

Чѣмъ глубже рыться, тѣмъ лучше руда;
свѣту требуется какъ можно болѣе: здѣсь
еще довольно темно.

Изъ рецензіи Миллера на Шлепера
„Нестора“.

Введение.

Изученіе удѣльнаго періода русской исторіи затруднялось господствовавшимъ до сихъ поръ методомъ изложенія. Карамзинъ, напримеръ, основываясь на преемственности велико-княжеской власти въ кievскій (до смерти Ярослава Мудраго) и затѣмъ въ московскій періодъ, старается и въ переходную эпоху (отъ полов. XI до полов. XIV в.) разсматривать Русь, какъ единое государство подъ властью одного великаго князя. Но Русь удѣльнаго періода не представляла изъ себя одного политическаго цѣлаго; она раздробилась на множество областей, связанныхъ главнымъ образомъ единствомъ княжеской семьи, но достигавшихъ значительной или даже полной автономіи (например, Новгородъ).

Взаимнъ государственной теоріи Карамзина явилась теорія родоваго быта Соловьева. Но и эта теорія не уяснила намъ удѣльнаго періода: вмѣсто того, чтобы изслѣдовать отдѣльно исторію каждаго княжества, послѣдователи этой теоріи, держась искусственно созданной руководящей нити—великокняжеской власти, путаются во взаимныхъ столкновеніяхъ князей и вслѣдствіе этого не замѣчаютъ даже отсутствія важныхъ событій областной жизни; не говоримъ уже о томъ, что родовые счеты князей есть только одинъ изъ факторовъ удѣльно-вѣчеваго строя; при выборѣ князя значительную роль играютъ вѣча, которыя, конечно, никогда не справляются съ генеалогическими счетами.

Явилась теорія областная—федеративная. Каждое русско-славянское племя, съ точки зрѣнія этой теоріи, представляло изъ себя этнографическую единицу; племена вмѣстѣ съ тѣмъ были княжествами: у Древлѣнъ были свои родовые князья съ Маломъ во главѣ; въ Полоцкѣ былъ туземный князь Рогволодъ; у Вятичей—Ходота; наконецъ, въ Болоховской землѣ были свои болоховскіе князья. Первоначально всѣ племена пользовались автономіей и составляли изъ себя федерацію; потомъ они подчинились кіевскимъ князьямъ, хотя и не на одинаковыхъ условіяхъ. Кіевскіе князья не были въ состояніи заглушить племенные инстинкты. Стремленіе племенъ врозь, имѣвшее уже мѣсто до смерти Ярослава, съ особенною силою проявилось послѣ его смерти, найдя себѣ благоприятную почву въ многочисленности княжеской семьи. Всякая область стремится теперь имѣть свою собственную княжескую вѣтвь и ею одною ограничить родовые счеты. Зависимость отъ кіевского князя дѣлается все меньше и меньше. Вмѣсто великокняжескаго стола въ Кіевѣ являются свои великокняжескіе столы въ Черниговѣ, Владимірѣ, Галичѣ и т. д. Какъ-бы нѣкоторою хронологическою гранью служить въ этомъ отношеніи Любецкій съѣздъ (1097 г.). До Любецкаго съѣзда кіевскій князь попрежнему является еще *de facto* великимъ княземъ; существуетъ до нѣкоторой степени лѣтвичное восхожденіе. На Любецкомъ съѣздѣ порѣшили, чтобы каждый владѣлъ своею отчиною; каждая область получила свою княжескую отрасль; власть кіевского князя нѣкоторое время (до разграбленія Кіева Анд. Бог.) признавалась еще нравственно, но за тѣмъ княжества обособляются еще болѣе; Кіевскій столъ теряетъ даже номинальное первенство; почти въ каждомъ княжествѣ является свой великокняжескій столъ; прежнія „земли“—области распадаются на цѣлыя десятки очень маленькихъ княжествъ, потому что семья княжеская разрастается до чрезмѣрной степени, и прежніе пригороды обращаются въ города.

До настоящаго времени мы имѣемъ уже значительное количество областныхъ монографій: по исторіи Новгорода и Искова—монографіи Костомарова, Бѣляева и Никитскаго; по исторіи Ростовскаго княжества—Корсакова, по исторіи Рязанскаго—Иловойскаго, по исторіи Тверскаго—Борзаковскаго, по исторіи Галицко-Володимірскаго—Зубрицкаго, Шаранѣвича, Смирнова и Дашкевича.

Источники для исторіи Сѣверской земли не особенно многочисленны. Мѣстной Сѣверской лѣтописи нѣтъ; приходится выбирать свѣдѣнія

изъ другихъ лѣтописей: Кіевской, Галицкой, гдѣ, конечно, о событіяхъ въ СѢврской землѣ говорится между прочимъ, при случаѣ. Исключеніе составляютъ только два очень обширныхъ разсказа: о мученической смерти князя Михаила Черниговскаго и о Курскомъ княжествѣ въ татарскую эпоху, помѣщенныхъ въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ (Ник. и Воск.). Другимъ важнѣйшимъ источникомъ служили извѣстія арабскихъ писателей, особенно въ вопросѣ о торговлѣ, погребальныхъ обрядахъ и колонизаціи; нѣкоторыя, хотя и незначительныя, данныя доставляютъ византійскіе писатели.

Весьма цѣнный матеріалъ представляютъ курганныя раскопки въ Черниговской и Курской губерніяхъ (главнымъ образомъ Г. Саможвазова), которыя прекрасно пополняются и поясняются арабскими писателями; подвергались изслѣдованію, хотя и не особенно тщательному, также городища, разсѣянныя по всей Черниговской губерніи; нѣкоторыя памятники старины сохранились и доселѣ, какъ, напримѣръ, церкви въ Черниговѣ, ведущія свое начало отъ домонгольской эпохи. Существуетъ, наконецъ, хотя и въ ничтожномъ количествѣ, современный этнографическій матеріалъ, разбросанный въ пам. книжкахъ, губ. и епарх. вѣдомостяхъ, трудахъ стат. комитета и пр.

Источники и пособія:

1. Лѣтописи: Ипатьевская, Лаврентьевская, Переяславля-Суздальскаго, Воскресенская, Никонская и Софійская.
2. Текстъ „Слово о полку Игоревѣ“ Тихонравова.
3. Патерикъ Печерскій.
4. Путешествіе игумена Данила по св. землѣ въ началѣ XII в. А. С. Норова.
5. Гаркави. Сказ. мус. пис. о Славянахъ и Руссахъ.
6. Изборникъ В. К. Святослава Ярославича 1073 г. Издвѣніемъ члена учредителя общества любителей др. писемъ. Т. С. Морозова.
7. Хвольсона. Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ Ибнъ-Даста.
8. Куника и Розена. Извѣстія Аль-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ.
9. Барсова. Географія начальной лѣтописи.
10. Барсова. Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи.

11. Бѣляевъ. О географическихъ свѣдѣнiяхъ въ древней Руси.
12. Рецензія Майкова на соч. Барсова „Геогр. нач. лѣтописи“.
13. Списки населенныхъ мѣстъ (Черниговская и Курская губ.).
14. Домонтовича. Черниговская губ. (матер. для геогр. и стат. Россіи, собр. офицер. ген. штаба).
15. Спаскаго. Книга глаголемая большой чертежъ.
16. Шафонскаго. Черниговскаго намѣстничества топограф. описаніе.
17. Арендаренка. Записки о Полтавской губ.
18. Атласы истор.; а) Замысловскаго, б) Павлицева и с) Ахматова.
19. „Карта Европ. Россіи“ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба.
20. Ходаковскаго. Истор. система.
21. Ходаковскаго. Пути сообщенiя въ древней Россіи.
22. Погодина. Изслѣд. зам. левци, 7 томовъ.
23. Мусина-Пушкина. О мѣстоположеніи древней Тмутаракани.
24. Ламбина. О Тмутараканской Руси.
25. Гедеонова. Отрывки изъ изслѣдованiй о варяжскомъ вопросѣ.
26. Бѣляева. Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика.
27. Аристова. О землѣ Половецкой.
28. Дмитрюкова. Городища и курганы въ Суджанскомъ и Рылскомъ уѣздахъ.
29. Самоквасова. Древніе города Россіи.
30. Самоквасова. Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи.
31. Котляревскаго. Погребальныя обычаи языческихъ Славянъ.
32. Савельева. Мухамеданская нумизматика.
33. Арх. Леонида. Изслѣдованіе о древней области Вятичей.
34. Милорадовича. Любечъ, родина препод. Антонiя печерскаго.
35. Маркевича. Черниговъ. Истор. и стат. описаніе Чернигова (1852 г.).
36. Домбровскаго. Очеркъ города Чернигова и его области въ древнее и новое время.
37. Филарета. Историко статистическое описаніе Черниговской епархіи 7 т.
38. Родословная книга.

39. Соответственные томы: Татищева „Истор. Россійская“, Карамзина „Ист. Гос. Рос.“, Арцыб. „Повѣств. о Россіи“, Погодина „Древняя Русская Исторія домонгольскаго вѣга“, Соловьева „Исторія Россіи“, Иловайскаго „Розысканія о началѣ Руси“ и „Исторія Россіи“.

40. Иловайскаго „Исторія Рязанскаго княжества“, Корсакова, „Меря и Ростовское княжество“, Уварова „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“, Дашкевича „Болоховская земля“, Антоновича „Ист. вел. кн. Литовскаго“.

І - я Г Л А В А.

Географія и колонизація Сѣверской земли до второй половины XI в.

Характеръ страны. Древнѣйшія извѣстія о Сѣверянахъ. Неустойчивость границъ. Поселенія Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей. Колонизація Сѣверянъ на юго-востокъ и югъ. Тму-тараканъ. Колонизація Радимичей и Вятичей въ земли Финновъ.

Въ составъ Сѣверской земли вошли земли Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей, обнимавшія бассейнъ Десны, Сулы, Сожи и нижней Оки. Всю площадь Сѣверской земли вообще можно признать за равнину, пересѣченную въ разныхъ направленіяхъ рядомъ холмовъ и возвышенностей, нигдѣ не имѣющихъ характера горъ, мѣстами видоизмѣненную болотами и низменностями, мѣстами-же изрѣзанную глубокими оврагами и долинами рѣкъ, нерѣдко окаймленныхъ нагорными живописными берегами; чѣмъ ближе къ Днѣпру, тѣмъ эта равнина низменнѣе, а на сѣверо-востокъ она постепенно поднимается и незамѣтно переходитъ въ Алаунскую возвышенность, которая даетъ начало главнѣйшимъ рѣкамъ края. Тутъ возвышенная, покрытая дремучими лѣсами мѣстность пересѣкается глубокими и овражистыми долинами рѣкъ: Оки, Угры и Жиздры и множествомъ ложбинъ ихъ главныхъ притоковъ; кромѣ того она перерѣзана значительными оврагами, образовавшимися отъ стока дождевой и слѣжной воды; овраги эти по мѣрѣ приближенія къ рѣкамъ, становятся шире и глубже. Южная часть этой равнины—Посулье уже носить степной характеръ, а Посожье по характеру своему вполнѣ напоминаетъ Припятское полѣсье. Идромъ Сѣверской земли служить бассейнъ Десны съ ея притоками. Рѣками:

Сеймомъ и Десною онъ раздѣляется на три разнохарактерныя части: западную, южную и восточную. Западная равнина или Задесенья характеризуется лѣсными пространствами, покрывающими ея третью часть. Сплошными массами лѣсныя заросли группируются здѣсь по лѣвому берегу Днѣпра въ Остерскомъ уѣздѣ, а также широкою полоскою тянутся съ запада на востокъ берегами р. Снови, Ирванца и Узруа до Десны; отъ этихъ лѣсовъ и вся мѣстность называется *Полессемъ*. Сѣверная часть равнины этой суха, средняя-же и южная покрыты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно по берегамъ рѣкъ, болотами. Особенно болотиста лѣвая сторона р. Днѣпра. Здѣсь болотисто—лѣсистая мѣстность, при значительной ширинѣ, тянется отъ устья р. Сожи до устья р. Десны на протяженіи болѣе 100 верстъ. Встрѣчающіяся въ Задесеньи возвышенности весьма отлоги, почти не замѣтны, исключая мѣстами обрывистыхъ береговъ рр. Ипути, Снови, Судости и въ особенности праваго берега Десны. Господствующая почва въ этой полосѣ—мелкій суглинокъ и супесокъ, и только мѣстами встрѣчается песчаный черноземъ; попадаются иногда, какъ на примѣръ, по берегу Днѣпра въ нынѣшнихъ Остерскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ, песчаныя пространства на протяженіи 100 верстъ.

Совершенно иной характеръ носитъ южная равнина, находящаяся на лѣвомъ берегу рр. Десны и Сейма, обыкновенно называемая степью, окруженная рр. Сеймомъ, Десною и Днѣпромъ. Только въ сѣверной и юго-западной ея части встрѣчаются мѣстами лѣсныя участки, все-же остальное пространство представляетъ однообразную, почти открытую равнину, на которой только изрѣдка встрѣчаются небольшія заросли да рядъ кургановъ—*мошлокъ*. Равнина эта пересѣчена множествомъ болотистыхъ рѣчекъ и болотъ. Особенно болотиста западная ея часть, гдѣ р. Остеръ, при впаденіи своемъ въ Десну, представляетъ значительную низменность со множествомъ озеръ и заливовъ. Въ сухое лѣто болота эти почти всѣ пересыхаютъ; въ ненастное-же время какъ болота, такъ и мокрые луга—*броды* покрываются водою, и сообщеніе почти совсѣмъ прерывается. Почва этой полосы большею частью черноземная.

Восточная равнина, ограничиваемая рр. Десною, Сеймомъ и Клевенью, открыта въ серединѣ и лѣсиста по окраинамъ, вездѣ почти ровна и только на правомъ берегу рр. Клевени и Сейма перерѣзана множествомъ довольно глубокихъ овраговъ. Мѣстность большею частью

сухая, болотъ мало, да и тѣ встрѣчаются только по берегамъ рѣкъ. Почва земли въ сѣверной части песчаная, а въ южной черноземная, исключая праваго побережья рр. Сейма и Клевени, гдѣ грунтъ земли глинистый.

О первоначальныхъ жилищахъ Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Русская лѣтопись первоначальнымъ жилищемъ Сѣверянъ признаетъ Дунай ¹⁾. Всѣ изслѣдователи, занимавшіеся этимъ вопросомъ, соглашались, что лѣтописецъ не могъ имѣть точныхъ и опредѣленныхъ извѣстій объ этомъ событіи, но нѣкоторые доказывали, что лѣтописное извѣстіе о переселеніи Славянъ съ Дуная есть народное преданіе и потому должно заключать въ себѣ зерно исторической истины. Такъ именно смотрятъ на него Шафарикъ, Сухомлиновъ, Срезневскій, Костомаровъ. Шафарикъ впрочемъ старался обосновать его на болѣе фактическихъ данныхъ. Онъ доказываетъ, что по греческимъ и римскимъ писателямъ Галлы дѣйствительно вооруженною рукою вторглись въ Иллирикъ, Панонію и остальные подунайскія земли между 350—336 г. до Р. X. и обитавшихъ тамъ народовъ частью истребили, частью обратили въ услуженіе и рабство себѣ, продали, частью-же прогнали, вытѣснили и навсегда удалили; и потому можно думать, говорить Шафарикъ, что народное преданіе, сохранившееся даже до Нестора, основывалось на истинномъ событіи ²⁾.

Брунъ въ своей статьѣ „О родствѣ Готовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами“ возражаетъ противъ мнѣнія Шафарика, что Несторъ подъ Влахами разумѣлъ Галловъ, которые въ IV вѣкѣ до Р. X. дѣлали нападенія на подунайскихъ Славянъ; онъ доказываетъ, что извѣстіе русской лѣтописи имѣетъ въ виду войны Римлянъ, во время Траяна, съ Даками ³⁾.

¹⁾ Волохомъ бо нашедшимъ на Словены на Дунайскыя и сѣдшимъ в нихъ и насилующимъ имъ, Словѣне-же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Лиховѣ..... Также и тѣ-же Словѣне пришедше сѣдоша по Днепру и наркошася Поляне.... а друзин-же сѣдоша на Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и наркошася Сѣвера. Ип. лѣт. стр. 4.

²⁾ Шафарикъ. Слав. Древ., 2-е изд. т. I, кн. 1-я стр. 405.

³⁾ Черноморье Бруна. Часть 1-я, стр. 265—266. 1) Нѣмцы въ настоящее время, говоритъ Брунъ, не Французовъ, но Итальянцевъ назы-

Гг. Гедеоновъ, Куниѣ и отчасти Иловайскій думаютъ, что составитель первоначальной лѣтописи былъ склоненъ къ систематизаціи. „Въ Несторѣ, говоритъ Гедеоновъ, должно отличать двѣ индивидуальности: лѣтописца и писателя. Какъ писатель, Несторъ прежде всего ученикъ Византійцевъ и ихъ болгарскихъ учениковъ. Изъ народныхъ преданій, сохранившихся въ пѣсняхъ и былинахъ древнихъ Славянъ, выбралъ онъ свою исторію переселенія славянскихъ племенъ, очистивъ ее предварительно отъ всѣхъ мифологическихъ легендъ и намековъ, связавъ ее по византійски съ библейскимъ преданіемъ о столпокрушеніи; подвигъ благочестія и разумности, которому радоваться мы не можемъ, но который обличаетъ въ авторѣ критическую сообразительность ¹⁾....“ Еще опредѣленнѣе высказывается г. Куниѣ. „Въ этомъ мѣстѣ, говоритъ онъ, въ полномъ блескѣ высказывается у Нестора охота систематизировать, хотя она, быть можетъ, навѣяна на него со стороны. Какіе рѣзкіе анахронизмы допускаетъ онъ здѣсь со всею наивностью. Откуда взялъ онъ свое извѣстіе объ изгнаніи Славянъ съ Дуная Волохами? Допуская въ основаніи этого извѣстія дѣйствительно народное преданіе, его нельзя-бы было относить къ древнему, хронологически едва ли опредѣлимому, переселенію Славянъ (и ихъ близкихъ сродниковъ—Пруссавъ, Литовцевъ и Латышей) изъ Азіи на сѣверъ Европы: по высшей мѣрѣ въ этомъ преданіи можно было-бы признать слѣды воспоминанія объ оттѣсненіи на сѣверъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ выдвинувшимися къ югу (Фракійскими) Даками и Дагорома-

ваютъ Вельшами, потому что предки ихъ подъ именемъ *walach*, *wälsche*, чужестранцы, разумѣли обитателей всѣхъ покоренныхъ ими римскихъ провинцій, а не одной только Галліи. 2) Англосаксонскіе монахи по сей именно причинѣ жителей Франціи называли: „*Gal—walas*“, *antiquo vocabulo quasi Gallos Romanos*. 3) Славяне, познакомившіеся съ Римлянами при посредствѣ Германцевъ и называющіе нынѣ не Французовъ, но Итальянцевъ Волохами или Влахами, приняли сіе имя отъ Нѣмцевъ еще до времени Нестора и за тѣмъ уже имъ стали также означать народъ, который самъ себя называетъ Румынскимъ, т. е. Римскимъ и говоритъ азыкомъ, гораздо ближе подходящимъ къ итальянскому, чѣмъ къ какому нибудь другому языку, не исключая древне-кельтскаго.

¹⁾ Гедеонова. Отрывки изъ изслѣд. о Варяжскомъ вопросѣ въ Зал. Имп. Ак. Наукъ. 1862 г. т. I, кн. 2-я, стр. 48.

нами со временъ Траяна. Завоеваніе Дакии Римлянами должно было произвести въ соответствующемъ размѣрѣ движеніе народовъ и долго могло-бы оставаться хотя въ темномъ воспоминаніи у Славянъ. Но теперь можно смѣло утверждать, что раздѣленіе Славянъ на двѣ главныя вѣтви должно было произойти на сѣверо-востоки Европы задолго до Трояна ¹⁾“... Отрицая возможность выводить сказаніе о Волохахъ, вытѣснившихъ Славянъ съ Дуная, изъ народнаго преданія, г. Куникъ допускаетъ, что „до Нестора могло дойти *ученое мнѣніе*, происшедшее изъ примѣненій извѣстй классическихъ писателей въ Славянамъ ²⁾“.

И такъ фактъ выселенія Сѣверянъ изъ Дуная является по меньшей мѣрѣ сомнительнымъ. Но опредѣлить давность пребыванія ихъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра также довольно трудно. Несомнѣннымъ является только свидѣтельство первоначальной лѣтописи, которая помѣщаетъ ихъ въ IX в. на Деснѣ, Сеймѣ и Сулѣ; тогда-же мы видимъ у нихъ городъ Любечъ; въ Олеговомъ договорѣ на Сѣверянскіе города: Черниговъ, Переяславль и Любечъ, берутся „уклады“; они ведутъ обширнѣйшую послѣ Кіева торговлю съ Царьградомъ; слѣдовательно происхожденія они должны были быть очень древняго. Можетъ быть, Гвидонъ Равенскій имѣетъ въ виду Сѣверянъ, когда говоритъ, что возлѣ моря есть страна, занимаемая Роксоланами, *Свариками* и Савроматами ³⁾. Къ этому-же времени относится извѣстіе географа Баварскаго, который въ числѣ прочихъ племенъ упоминаетъ Свирянъ—

¹⁾ Г. Гедеоновъ и его система о происхожденіи Варяговъ и Руси. М. Погодина—замѣчанія А. Куника, стр. 54—55.

²⁾ Ibidem, стр. 56.

³⁾ Item juxta oceanum est patria, quae dicitur Roxolanorum, *Suaricum*, *Sauromatum*. Per quam patriam inter cetera transeunt flumina, quae dicuntur, fluvius maximus, qui dicitur Vistula, quia nimis undosus in Oceano mergitur et fluvius, qui nominatur Lutta. De qua patria enarravit supra scriptus rex Ptolomeus et philosophus. Cujus patriae post terga, infra Oceanum, supra scripta insula Seanza invenitur. Шаф. Слав. Др. т. II, кн. 3, стр. 57. Гвидонъ Равенскій, составившій хорографію въ 5 книгахъ, жилъ около 886 г., а можетъ быть, нѣсколько прежде; впрочемъ подлинное его сочиненіе къ намъ не дошло, а только одно бѣдное извлеченіе, сдѣланное изъ него невѣстнымъ.

Съверянъ (?) и говорить, что у нихъ было 325 поселеній ¹⁾. Птоломей помѣщаетъ за Татрами въ Сарматіи Саваровъ ²⁾, а Певтингерова карта въ окрестностяхъ Дона—край Saugica ³⁾.

Ясное дѣло, что эти отрывочныя извѣстія греческихъ и римскихъ писателей, взятая отдѣльно, не имѣютъ никакого значенія, ибо до такой степени кратки, что по нимъ нельзя даже опредѣлить жилищъ того народа, о которомъ они говорятъ; но взятыя вмѣстѣ и поставленныя въ связь съ извѣстіемъ первоначальной лѣтописи, они имѣютъ нѣкоторое значеніе; особенную важность получаетъ въ нашихъ глазахъ страна Saugica—въ окрестностяхъ Дона, потому что и арабскіе писатели также говорятъ о многочисленномъ населеніи въ Хозаріи.

Радимичей и Вятичей первоначальная лѣтопись выводитъ изъ Польши ⁴⁾ и родоначальниками ихъ называетъ двухъ родныхъ братьевъ; но это—домысль лѣтописца, явившійся вслѣдствіе желанія объяснить тѣсную связь между этими двумя племенами, тѣмъ болѣе, что обычай, практика давно уже установили производство именъ родоначальниковъ отъ племенныхъ названій: отъ Радимичей—Радимъ, отъ Кіова—Кій, отъ Рома—Romulus, отъ Вятичей—Вятокъ и т. д.

Постараемся теперь опредѣлить мѣстность, занятую Съверянами, Радимичами и Вятичами. Эта мѣстность не представляла какихъ нибудь

¹⁾ Zuireani habent civitates CCCXXV. Busani habent CCXXXI (Шаф., Слав. Древн., т. II, кн. 3, стр. 70). Думаютъ, что составитель Мюнхенской рукописи, въ которой помѣщенъ этотъ географическій отрывокъ, жилъ и писалъ отъ 888—890 г.

²⁾ Εἴτα Κάρβωνες ἀρκικώτατοι ὄν ἀνατολικώτερον Καρεῶται καὶ Σάλοι, ὕφ' οὗς Ἀγαΐθουροι; εἴτα Ἀβροσι καὶ Παγυρίται, ὕφ' οὗς Σκουροὶ καὶ Βοροῦθοι μέχρι τῶν Ῥιπαίων ὄρεων. (Шаф. Слав. Древ. т. II, кн. 3, стр. 16—17). Карвоневъ (Κάρβωνες) Шафарикъ считаетъ Кривитами. Извѣстія Птолемея относятся ко второй половинѣ II вѣка по Р. X.

³⁾ Katancsich. Orbis antiquus т. I. Эта римская карта въ нынѣшнемъ своемъ видѣ представляетъ списокъ; иные изслѣдователи составленіе ея относятъ ко II, иные III, а иные V вѣку; см. Шаф. Слав. Др. т. I, стр. 209—210, 2-е изд.

⁴⁾ „Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо два брата в Ляхсѣхъ, Радимъ, а другій Вятокъ, и пришедша сѣдоста, Радимъ на Съзю, и прозвашася Радимичи, а Вятоко сѣде своимъ родомъ по Оцѣ, отъ него прозвашася Вятичи“. Ип. лѣт. стр. 7.